

УДК 82

Филологические науки

Литературные имена собственные представляют очень интересный объект для изучения как с лингвистической, так и с литературоведческой точек зрения. Содержательная сторона имен в художественной литературе огромна: наглядность, яркость характеристики персонажа порой достигается одним лишь его именем; поэтонимы внутри художественного текста помогают осуществить раскрытие сюжетных коллизий, эмоциональных переживаний. Фамилии литературных персонажей, как и их имена, могут давать экспрессивно-эмоциональную, ироническую или сатирическую характеристику лицу.

Ключевые слова и фразы: рассказ; имя; псевдоним; прозвище; сатирическая функция; характерологическая функция; информационно-стилистическая функция.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

bozhkova.galina@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ИМЕНИ

В РАССКАЗЕ О. А. НОВОДВОРСКОГО «КАРЬЕРА»[©]

В именах людей отражается быт, верования, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Для появления какого-либо имени необходимы определенные культурно-исторические условия. Поэтому

[©] Божкова Г. Н., 2014

многие имена несут яркий отпечаток соответствующей эпохи. Слова, которыми именовали людей, окружающие начинали воспринимать как их личные имена, и, следовательно, любое слово могло стать именем. Имя в толковом словаре Даля трактуется как «название, наименование, слово, которым зовут, обозначают особь, личность» [3, с. 43]. Высказывание М. Я. Морошкина: «Где молчат хроники и исторические памятники, там начинает говорить одно слово, там, где безмолвствуют саги, начинают повесть собственные имена», – поддерживалось авторитетом Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского и других выдающихся отечественных филологов, утверждавших, «...что собственные имена возникли из нарицательных и их изучение может быть полезно...» [2, с. 89].

Андрей Осипович Новодворский – русский писатель конца XIX века (1853-1882). Интересен тот факт, что в критической литературе имя писателя упоминается в трех вариантах: Андрей Осипович Новодворский, Андрей Осипо'вич, Андрей Осипович-Новодворский.

По дошедшим до нас кратким отрывкам дневниковых записей, А. О. Новодворский представляется человеком, который страстно стремился принять участие в освободительной борьбе, несмотря на связанные с нею трудности и опасности. Он решительно порывает с жизнью привилегированных сословий и ведет существование бедняка-разночинца. «Я похоронил всех и вся, все, что носило на себе хоть какие-нибудь признаки буржуазии – дворянства <...> Поплатился же я за это! Целый год (почти) ни одного урока не имел, чуть с голода не подох, а все-таки вспомнить приятно! Это было лучшее, честнейшее время в моей жизни. Дух захватывало от какого-то небывалого чувства, да это и понятно: минута была решительная...» [10]. Возможно, что разрыв со своим дворянским происхождением и послужил причиной использования псевдонимов.

Творчество Новодворского представляет собой своеобразное явление русской литературы. Литературное наследие А. О. Новодворского компактно и невелико, но оно получило высокую оценку М. Горького, который причислял

писателя к представителям «щедринской школы». Влияние Салтыкова-Щедрина как писателя, идеолога и редактора журнала «Отечественные записки» на творчество Новодворского несомненно, но «учась у Салтыкова-Щедрина, он далек от голого подражания великому сатирику» [1, с. 373].

А. О. Новодворский создал «замечательный по своей обобщенности образ людей, у которых сердце расположено “на левой, либеральной стороне”, но незнание народной жизни, преувеличенное представление о своей роли в общественной борьбе делают их прекраснодушными мечтателями» [5, с. 317].

В рассказе «Карьера» показан постепенный переход интеллигент-разночинца от неопределенных гуманистических взглядов на жизнь к осознанию социальных противоречий, к пониманию необходимости борьбы с социальной несправедливостью.

Главный герой этого рассказа «молодой человек» – Петр Андреевич. Он долго и наивно верит в способность общества сочувствовать своему ближнему. Еще Некрасов в 1853 году обрушивается с сарказмом и гневом на таких либеральных «филантропов», осуждая прекраснодушные порывы дворянской интеллигенции.

Интересно использование в рассказе словосочетания «молодой человек». Оно написано в кавычках и характеризует человека не с точки зрения возраста, а с позиции определенного типа людей. Это бедный студент, чаще всего безрезультатно ищущий любую возможность заработать и не умереть от голода: «посмотрел какой-то барин, узнал, что я “молодой человек”, и отказал...» [9].

Петруша – так ласково называла героя мать. Огромную роль для осмысления личности главного героя играет семантическое значение имени Петр – «утес, скала, каменная глыба» [6, с. 338]; отчество Андреевич – то есть сын «мужественного, храброго» [8, с. 187]. Петр должен был стать опорой для близких - матери и двух сестер. Однако эти надежды не оправдал. Образование у него было только гимназическое, что не позволяло занять какое-то существенное положение в обществе, а на дальнейшее обучение не было

средств. «Получить место» домашнего учителя мешало то, что он был плохо одет.

Ссылаясь на Тургенева, который по общественной разнице делил всех людей на два разряда: Гамлетов и Дон Кихотов, главный герой дает определение себе и своему другу Страшилину-Злючке: «Мы с Злючкой были Дон Кихотами. Он чистокровный, а я с примесью гамлетизма...» [9]. Имя Дон Кихота стало нарицательным - символом рыцаря благородства. Петр Андреевич – благородный, но одинокий.

Автор не ограничивается только именами, наделяя героев ещё и прозвищами, которые призваны ёмко и точно рассказать о характере. Главного героя называют Кислятиной. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова кислятина имеет такое толкование: «Кислятина, – ы (разг.). 1. “Нечто очень кислое на вкус”. 2. “Нудный, скучный и вялый человек (пренебр.)”» [7, с. 274]. Герой, носящий прозвище Кислятина, добрый, отзывчивый «молодой человек», но оправдывает свое прозвище отношением к жизни: «Я стараюсь игнорировать все окружающее и весь предаюсь “чарованью сладких вымыслов”» [9]. В своих мечтах он рисует себе «некоторое место, наполненное сапогами <...> ах, какие сапоги!». Вслед за сапогами ему представляется большой кусок говядины, который он съедает с аппетитом, и в дверь к нему стучит не кредитор, а хороший товарищ, который пришел просить Петра Андреевича занять место («...ну, хоть учителем при его детях» [Там же]) и оставляет большой задаток. Главная причина, по мнению героя, по которой он не может найти место - отсутствие сапог. Никаких решительных действий для того, чтобы изменить жизнь, Петр не предпринимает: «Я поселился на старом кожаном диване <...> и пролеживал на нем целые дни...» [Там же]. Таким образом, он и проводил все свое время, пока мать не нашла для него место учителя.

Главному герою А. О. Новодворский дает имя и прозвище, но не наделяет фамилией, используя сатирический прием именованья, встречающийся у Салтыкова-Щедрина.

Гимназический друг Петра носит фамилию Страшилин – вероятно от «страшный», «страшило». В начале рассказа дается описание персонажа, в котором мы не видим ничего страшного: «Широкий малый, со скуластым лицом и небольшими карими глазами» [Там же]. Страшилин встречается на жизненном пути героев именно в те минуты, когда, по словам Петра, и без того «душа мрачна» [Там же]. Страшилин смеется над тщетными усилиями Петра найти работу, над желанием помочь умирающей Марье Андреевне. Но эта насмешка и злость не показатель равнодушия, а адекватная оценка реальности жизни, потому что он «видывал виды» [Там же].

Иллюзии Петра о гуманности окружающих полностью рассеиваются тогда, когда герой узнает, что его младшая сестра Катя «сожительствоет» с «офицером». Герой потрясен: «Что было дальше, представляется мне теперь как во сне. Я выбежал, помню, без шапки, и направился прямо к квартире “офицера“» [Там же]. «Офицер» и его гости, игравшие в карты, встретили расстроенного Петра громким смехом. В этот момент Страшилин, оказавшийся рядом с другом, впервые отказывается от иронии и переживает горе Петра как своё: «...он был бледен и *страшен...*» [Там же]. Все произошедшее в дальнейшем «стерла» болезнь, Петр «проболел с лишком месяц...» [Там же]. В горячечном бреду молодому человеку кажется, что Зюлочка завладевает всем его существом, что он сам становится Зюлочкой, и с тех пор карьера его, заключает автор, «в основных чертах была сделана» (*он изжил былые иллюзии и готов стать в ряды борцов с социальной неправдой – прим. автора – Г. Б.*) [Там же].

Значение фамилии Страшилин Осипович-Новодворский также усиливает использованием прозвища – Зюлочка, которое воспринимается как неотъемлемая составляющая созданного образа.

Прозвище – это «название, данное человеку помимо его имени, обычно указывающее на какую-либо черту его характера, наружности, деятельности» [4, с. 1087]. А. О. Новодворский дает прозвища не всем своим героям. Этот прием используется только в данном рассказе.

Прозвища (Кислятина и Злючка) в рассказе выполняют функцию дополнительной характеристики персонажей. Кислятина – нудный, скучный, «вялый» человек; Злючка зол на несправедливость общества, безразличие людей. Прозвища в рассказе выполняют *экспрессивную функцию*, т.е. характеризуют и дают оценку персонажу. Здесь очевидна связь семантики фамилии и прозвища, которые подчеркивают свойства личности и характер героя.

Как правило, в произведениях художественной литературы свои имена, отчества и фамилии персонажи получают в зависимости от общего замысла (концепции) и той функции, которой каждый из них наделен автором. В рассказе «Карьера» Осипович-Новодворский использовал прием *«говорящих фамилий»*. Опираясь на внутреннюю форму слова, положенного в основу фамилии героя, писатель «награждает» своих героев выразительными именами-характеристиками. Именно такие имена даны двум другим персонажам рассказа, образы которых мы рассмотрим в сравнении. Хапай-Махаевский и Легкоживецкий – это два полностью противоположных типа героев, как во внешнем облике, так и в отношениях к людям и жизни. Они так же, как и Страшилин, гимназические товарищи Петра, существенного влияния на формирование взглядов героя не имеют.

Хапай-Махаевский – первая часть фамилии, в словаре Даля имеет такое толкование: «Хапать юж. зап. хапа'ть, хапну'ть, ха'пывать, хватать, брать жадно, или силою, захватывать, отымать, присвоять себе; брать взятки; красть...» [3, с. 405 (в источнике 450 с.)].

Вторая часть фамилии – Махаевский – происходит от слова махать: «делать взмахи, движения по воздуху чем-нибудь. В переносном значении – махнуть рукой на кого-то, перестать заниматься, интересоваться кем-нибудь, чем-нибудь, убедившись в бесполезности своих усилий» (*имеет разговорную окраску – прим. автора – Г. Б.*) [7, с. 346]. Сложение частей фамилии дает значение «хватать жадно то, что тебе нужно и махать на всех рукой». Внешнее

описание Хапай-Махаевского в рассказе больше подошло бы Страшилину: «тщедушный юноша с крючковатым носом и серыми, злыми глазами» [9].

Легкоживецкий – смысловая «говорящая фамилия» – легко живет. Оправдывает свою фамилию и внешностью и характером: «высокий, красивый молодой человек с розовыми щеками, сочными губами и блестящими черными глазами»; «отличался характером беззаботным и веселым»; «к экзаменам относился весьма равнодушно», «но всегда получал удовлетворительный балл» [Там же]. Легкоживецкий и впоследствии легко «устроился» в жизни, пользуясь внешним обаянием: «Прекрасно у нас в Питере! Женщины, брат, пальчики оближешь. <...> Видишь цепочку? Это она подарила. <...> Да, брат, и часы, и цепочку» [Там же].

Легкоживецкий любил занимать деньги и чаще всего не отдавал, но если «случалось накрыть его с капиталами», то он возвращал должное с самым легким сердцем и приятной улыбкой. Хапай-Махаевский, напротив, в таких случаях ежился, словно от боли, издавал носом неприятное сопение, даже бледнел и произносил: «На, подавись!» [Там же]. В то же время не понятно для чего Хапай-Махаевский вообще занимал деньги, если у него были свои, которые он всегда отдавал «...взаймы на сторону за жидовские проценты и даже под залоги!» [Там же].

Даже в движениях персонажей отражена их противоположность: «Легкоживецкий высоко носил голову, говорил звучным баритоном и обладал свободною, широкою походкой с *легким* подпрыгиванием; Хапай-Махаевский двигался маленькими, неслышными шагами, вытянув вперед шею, как бы нюхая воздух, и говорил писклявым голосом» [Там же].

Все указанные черты вызывают симпатии к Легкоживецкому и отрицательное отношение к Хапай-Махаевскому. Но в них есть качества, способные изменить отношение к героям: Легкоживецкий был несколько ленив и часто целые дни проводил в «...горизонтальном положении на кровати с *легким* романом в руках»; Хапай-Махаевский ничего не читал, но «работал как вол, все свободное время занимаясь преподаванием уроков...» [Там же].

Однако, как бы ни были противоположны персонажи, они находили между собой общий язык.

Двойная фамилия Хапай-Махаевского иронична – претензия на знатность рода, о величии которого герой много выдумывал. В действительности же, «был рожден черт знает как: отец был сначала кабатчиком, но потом сам спился с кругом и валялся пьяный у заборов, а мать торговала на рынке свининой» [Там же].

Легкоживецкий и Хапай-Махаевский – говорящие фамилии-пародии, которые производят комическое впечатление и выполняют *характерологическую функцию*.

В рассказе «Карьера» имена эпизодических персонажей также несут смысловую нагрузку. Здесь упоминаются две сестры главного героя – Надя – старшая сестра и Катя – младшая.

Эпизодическим персонажам рассказа А. О. Новодворский дает обычные имена, ничем не выделяющиеся на фоне других. Надя, Катя, Марья – переводные, в рассказе выполняют *информационно-стилистическую функцию*, поскольку именно они позволяют понять мотивы поведения героинь.

Список литературы

1. **Алексеев М. П., Бельчиков Н. Ф.** История русской литературы. М.: Академия наук, 1956. 531 с.
2. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика: учебное пособие для студентов пед. институтов по спец. «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1998. Т. 2. 450 с.
4. **Медведева М. В., Рычкова Н. П.** Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: Академия наук, 1961. Т. 11. 1302 с.
5. **Миронов Г. М.** Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Сов. энцикл., 1978. Т. 5. 528 с.

6. **Митрофанова О. Д.** Словарь русских личных имен. М.: Наука, 1980. 406 с.

7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: АТЕМП, 2004. 944 с.

8. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 290 с.

9. http://az.lib.ru/o/osipowichnowodworskij_a_o/ (дата обращения: 12.10.2013).

10. <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/i92/I92-1682.HTM> Новодворский А. О. // Отечественные записки. 1882. № 4 (дата обращения: 08.02.2014).